

Женщина-вихрь

Ивлин Гленни в Москве

Когда в Москву на заре 90-х приезжал Нью-Йоркский филармонический оркестр, консерваторские старожилы дивились тому, что на серьезных, требующих большой физической силы инструментах – таких, как контрабас, валторна, ударные, – часто играют дамы. Для нашей филармонической жизни сей факт и по сию пору воспринимается, как нечто из ряда вон выходящее. Лишний повод убедиться в этом представился с приездом знаменитой перкуссионистки Ивлин Гленни.

Ее имя во всем мире сразу вызывает множество ассоциаций – ураганная леди из Шотландии (именно из Шотландии, а не Англии – Гленни считает себя патриотом), удобно устроившаяся на перекрестке, где встречаются академическая культура, джаз и бог знает что еще, является одной из самых неординарных личностей в мире музыки. Ее невероятное ощущение ритма и времени тем более удивительно, потому как она почти глуха. Но это ни коим образом не помешало ей стать блестящим профессионалом и обрести мировую известность. По этому несказанным разочарованием для организаторов стал полупустой Большой зал консерватории в Москве – видимо, слава перкуссионистки №1 еще не докатилась до наших просторов.

Гленни, впрочем, отсутствие публики никак не помешало. Тех немногих, кто расположился в

партере, она ошеломила не столько своей ритмической экспрессией, сколько невероятно точным ощущением (какое, наверное, и бывает только у глухих людей) звука – звука как такового, способного расти, меняться, исчезать, истаявать, пугать, успокаивать, ошарашивать, интриговать. В концерто-гроссо Вивальди для флейты, аранжированном ею для вибратона, Гленни с невероятной быстротой меняла динамические оттенки, в мгновение ока исчезая под оркестровыми покровами (аккомпанировал оркестр Государственного Эрмитажа Саулюса Сондецкиса) и столь же молниеносно возникая вновь. Более плавную динамическую шкалу обрисовала минималистическая пьеса японца Кейко Абе "Путь" для маримбы, где Гленни занялась изысканной звукописью, в один момент заставляя вибрировать стены, в другой – понукая слушателей напрягать слух, чтобы расслышать чуть шелестящее пиано. Свой третий, и последний, выход совершила, исполнив Концерт для малого барабана Аускелла Маусонна – опус эффектный, не лишенный некоторой выпренности, но идеально отвечающий ее натуре и позволяющий лишний раз продемонстрировать ее огненный темперамент.

Михаил
ФИХТЕНГОЛЬЦ

*Культура. — 2002. — 30 мая. —
5 июня. — с. 7*